

АССОЦИАТИВНОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭГОЦЕНТРИЧНОГО И АЛЬТЕРЦЕНТРИЧНОГО РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСКУРСОВ

© 2015 Г.В.Акопов, А.А.Авдейчев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 10.06.2015

В статье анализируется место социально-коммуникативной концепции сознания человека в парадигме современной глобализации. Важной областью проявления указанных процессов является религиозная жизнь. В статье излагаются предварительные результаты ассоциативного эксперимента у служителей Церкви и студентов психологического факультета. Приводится сравнительный анализ семантических полей, построенных по результатам исследования.

Государственное задание Министерства образования и науки РФ № 25.1028.2014/К по теме «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционного-управленческого сознания в современной России».

Ключевые слова: сознание, творчество, коммуникация, глобализация, идентичность, ассоциативный эксперимент, гендерные различия, каноничность, концепции сознания.

° Современное состояние мира большинством экспертов характеризуется как эпоха глобализации, что неизбежно сказывается на сознании всех без исключения членов социума. Согласно существующим в психологии концепциям категория сознания крайне многогранна и вариативна¹, что не позволяет выработать единую парадигму диагностики и возможных форм коррекции различного рода антисоциальных тенденций.

Представления о сознании на современном этапе в конечном итоге сводятся к двум категориям исследовательских ориентаций а) нейрокогнитивное направление, преимущественно представленное разнообразными зарубежными работами² и весьма узким спектром отечественных концепций (Ю.И.Александров и др.); б) социальное направление, разрабатываемое большинством отечественных исследователей. Среди них наиболее актуальны методы психосемантики как главного средства интерпретации социального взаимодействия (В.Ф.Петренко); концепция «социальной логики» (В.М.Аллахвердов); личностная и социально-смысловая регуляция состояний сознания

человека (А.О.Прохоров); индивидуальная целостность и социальное многообразие проявления сознания человека (А.В.Карпов); коммуникация и творчество, как основные механизмы порождения и функционирования сознания (Г.В.Акопов) и др.

Ведущая причина указанных метаморфоз в сфере представлений о сознании, вне всякого сомнения, кроется в стремительной эволюции социума, в частности, в последние годы – с переходом от так называемой постиндустриальной фазы к информационному (глобализирующемуся) обществу.

Глобальная инверсия необходимого и желаемого определяет новую стратегию взаимодействия социального и личностного. Это утверждения особенно относятся к проекции на самоопределение. Ведущим моментом в формировании различного рода форм, видов и типов самоопределения является становление и преодоление коллизии «Я» (эгоцентричное сознание) – «Другой» (альтерцентричное сознание), инициированной в подростково-юношеском сознании.

Всё больше разнообразных систем знаний становятся легко доступными посредством новых информационно-коммуникационных сфер (социальные компьютерные сети, интернет и др.). Возрастают технологические возможности контроля недоступных ранее сфер жизнедеятельности, что неизбежно изменяет сознание человека. Так называемая объективная реальность становится в большей степени субъективной. Расширяются границы логики рациональности. Рациональным оказывается всё, что создаётся и воплощается в жизни человека. Формируется принципиально новая эмпирическая система данных не столько

[°] Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общей и социальной психологии.

E-mail: akolubov@mail.ru

Авдейчев Александр Алексеевич, кандидат медицинских наук, соискатель кафедры общей и социальной психологии. E-mail: avdeyaa@gmail.com

¹ Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В.Акопов. – М.: Ин-т психологии РАН, 2010. – 233 с.

² Акопов, Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований..... – С. 36.

вещественного, сколько виртуального характера. Традиционная рациональная логика трансформируется в субъективную логику, в которую включаются как составляющие компоненты «старая рациональность», вера и конвенция. Уникальное таким образом превращается в универсальное. Отсюда возникает новое звучание и постановка проблемы человеческой индивидуальности как высшей фазы самоопределения.

Базовые преобразования в образе жизни человека формируют новые языки коммуникации, а значит и типы индивидуального, группового, конфессионального, социального, этнического, профессионального, родительского, гендерного и множества других сознаний. Язык перестаёт здесь быть просто средством коммуникации³. Ему отводится особая роль «творца» в конструировании мира. Одновременно с этим уходит в прошлое развернутый сложносоставной письменный язык («письменная ментальность»). Текст вытесняется различного рода технически совершенными образами. При этом резко возрастает значение невербального общения. Смыслы и контексты перемещаются в звуковое и кинестетическое пространство, а также в пространство «видеодигмы» (В.А.Шкуратов). Вытесняется семиосфера прежних алфавитов (А.Г.Асмолов, В.П.Зинченко, Ю.М.Лотман).

Переход от информационного к психологическому обществу сопровождается возрастанием удельного веса психологической образующей. Это вызывает преобладание неравновесных психических состояний социального и личностного самоопределения в модусах стабильности-динамичности, реальности-виртуальности; интериоризации готовых форм – конструировании новых и т.д.

Резюмируя сказанное, современные процессы глобализации вызывают, с одной стороны, существенное расширение свободы субъекта, с другой – повышение меры субъективного произвола. Совершенно очевидна исключительно высокая роль и работа сознания (осознания) в этих процессах. В последние годы нами активно разрабатывается психологическая теория созерцания как дополнительной к деятельности категории. Сформулирована гипотеза о созерцании как остановке, предшествующей психической активности, в частности, в пред- (пост-) кризисные периоды, и бессознательном становлении (подготовке, вызревании)

новых смысловых образований личности-индивидуальности⁴.

Среди множества форм общественного сознания социоэволюционный и историко-психологический⁵ подходы позволяют позиционировать в качестве основополагающих и системообразующих религиозное, этнокультурное и правовое сознание. Вовлеченность человека в определенную сферу деятельности, будь то профессиональная, политическая, социальная и т.д., предполагает соответствующую направленность образа жизни и в той или иной степени определяет доминанту соответствующего модуса сознания.

Существенное обострение противоречий в сфере экономических, политических, этноконфессиональных, конфессионально-светских, межконфессиональных и культурно-правовых отношений во многом связано с идейной униполяризацией и глобализацией современного мира⁶. Возможности СМИ, основанные исключительно на традиционных закономерностях языкового сознания⁷, сегодня стали совершенно недостаточными.

Одной из наиболее чувствительных к подобным изменениям сфер общественной жизни является религиозная составляющая, во все времена выполняющая функцию своеобразного социаль-

⁴ Акоюн, Л.С. Обыденные представления студентов о феномене созерцания / Л.С.Акоюн // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое знание в контексте современности: теория и практика», 18 февраля 2013 г., МОСИ. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 2013. – С.35 – 41.

⁵ Шкуратов, В.А. Психика. Культура. История: введение в теоретико-методологические основы исторической психологии / В.А.Шкуратов. Ростов-на /Д.: РГУ, 1990. – 423 с.

⁶ Свенцицкий, А.Л. Глобализация и стресс организационных изменений / А.Л.Свенцицкий // Человеческий фактор: социальный психолог. Вып. №1 (13). – СПб.: 2007. – С.39 – 43.

⁷ Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс / В.М.Аллахвердов. – СПб.: Изд-во ДНК, 2000. – 341 с.; Андреева, Г.М. Социальная психология сегодня... - С 35 – 36; Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П.Зинченко. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 356 с.; Карпов, А.В. Психология сознания: метасистемный подход / А.В.Карпов. – М.: Инфра-М, 2011. – 413 с.; Назаретян, А.П. Насилие и ненасилие в исторической ретроспективе / А.П.Назаретян // Историческая психология и социология истории. – № 1(1). – М.: 2008. – С.8 – 32; Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф.Петренко. – М.: Новый хронограф, 2010. – 426 с.; Прохоров, А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности / А.О.Прохоров. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 231 с.

³ Андреева, Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления / Г.М.Андреева. М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. – 234 с.

ного интегратора⁸. Процессы глобализации существенно затронули глубинные механизмы гендерных, семейно-брачных и других базовых взаимоотношений, подвергнув их катастрофическим потрясениям, основательно поколебав канонический религиозный фундамент. В результате возникли деструктивные формы полоролевого поведения, в крайних видах проявляющиеся в настоящее время в социальных движениях феминизма, набирающего силу ЛГБТ-движения и пр. Таким образом, религиозное сознание можно рассматривать как своеобразный социальный индикатор, чутко реагирующий на динамику социокультурных процессов⁹.

Вместе с тем, учитывая известную изолированность религиозной конфессиональной жизни от наблюдения секулярно ориентированных исследователей, в настоящее время отсутствуют адекватные средства и научная методология изучения религиозного сознания, что на данный момент вряд ли оправдано. В связи с этим Правительством России инициирован ряд инновационных исследований, среди которых государственное задание Министерства образования и науки РФ № 25.1028.2014/К по теме «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляционно-управленческого сознания в современной России», в рамках которого проводится данное исследование.

В качестве диагностического средства, наиболее адекватного целям исследования, нами выбрана методика ассоциативного эксперимента. Ассоциативные методы вошли в экспериментальную психологию в конце XIX века. Термин «ассоциативный эксперимент» утвердился в психологии для обозначения одного из видов проективного метода изучения мотивации личности, использовавшегося в начале XX века одновременно К.-Г.Юнгом, М.Вертгеймером и Д.Кляйном. Метод вызова ответных ассоциаций в психологии известен со времен В.Вундта и Ф.Гальтона. К.-Г.Юнгу принадлежат открытие и доказательство феномена, лежащего в основе всех проективных методик, а именно возможность посредством косвенного воздействия на значимые области переживания и

поведения человека выявлять заметные флуктуации в результатах деятельности. Он показал таким образом, что бессознательные переживания личности доступны объективной диагностике. Ассоциативный эксперимент был усовершенствован впоследствии А.Р.Лурия, который установил, что словесный опыт, если он сопровождается также двигательными реакциями, значительно расширяет возможности распознавания аффективных реакций испытуемого.

Процедура ассоциативного эксперимента может в значительной степени варьироваться в зависимости от задач и теоретического подхода исследования, но в общих чертах состоит в следующем: испытуемому предъявляют слово или набор слов и предлагают ответить первыми, приходящими в голову словами. В исследовательских целях ассоциативный эксперимент может проводиться с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассоциаций составляется таблица частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. Мерой семантической близости пары слов считается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень сходства объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций.

Одним из вариантов анализа результатов ассоциативного эксперимента является выявление ассоциативного поля. Ассоциативные поля представляют собой типы полей, исследуемые в рамках психолингвистики, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов. В ассоциативных полях слова, близкие по значению, объединяются в группы. Каждое ассоциативное поле имеет ядро и периферию. Ядро ассоциативного поля содержит наиболее значимые, многократно повторяющиеся ассоциаты. Менее частотные реакции относятся к периферийной зоне поля.

Ассоциативное поле слова раскрывает все многообразие смысловых возможностей слова и отражает знания информантов о языковых свойствах слов-стимулов и особенностях их реализации в речевой практике. Кроме того, значительную часть ассоциативного поля слова представляют реакции, в которых содержится информация экстралингвистического характера и проявляется творческая активность респондента, в сознании которого актуализируются различные тематические, ситуативные или культурно обусловленные представления об обозначаемых стимулами явлениях.

В данном исследовании ассоциативные реакции на ряд специально подобранных словесных стимулов изучаются в двух принципиально разных (по критерию вовлеченности в «глобализаци-

⁸ Allen, D. Phenomenology of religion / D.Allen // The Routledge companion to the study of religion / Ed. by J.R. Hinnells. – New York: Routledge, 2005. – 349 p.

⁹ Алексеева, М.С. Воцерковленность как показатель религиозности / М.С.Алексеева // Социологические исследования. – 2009. – № 9. – С. 97 – 102; Бергер, П. Религиозный опыт и традиция / П.Бергер // Социологические исследования. – 2011. – № 1. – С. 123 – 136; Бронк, А. Феноменология религии / А.Бронк // Религиоведение. – 2003. – № 1. – С.75 – 78.

онное» пространство) социальных группах, – студентах заочного отделения психологического факультета, а также служителях Русской Православной Церкви (РПЦ). Последняя выборка представлена священниками Самарской Митрополии РПЦ и студентами регентского отделения Самарской православной духовной семинарии.

Стимульный набор слов для последовательно проводимого рецептивного эксперимента включает следующие: *общение, коммуникация, диалог* (привычно употребляемые слова в секулярной жизни и не свойственные религиозной практике), *творчество* (многозначное слово в сакральном значении Творение, секулярном – креативная деятельность и др.), *смысл* (слово-референт для обеих выборок), *созерцание, деяние* (слова употребляются относительно редко в религиозных текстах и юридической практике), *выбор* (слово с широким семантическим значением), *уединение, молчание* (слова, чаще употребляемые в религиозном обиходе). Порядок слов случайным образом варьируется. Испытуемым предлагается внести свои ассоциации в бланк дважды: в отношении к себе («Для меня») и ко всем другим («Для других»). Данная процедура осуществляется в начале учебного занятия и при его окончании, через 2,5 часа. Время между измерениями заполняется информационно-познавательным содержанием во взаимодействии преподавателя и респондентов.

Количественные показатели анализируются нами с точки зрения абсолютного числа полученных ассоциаций, а также их дифференцированно-смыслового распределения. Слова-стимулы нами разбиты на 4 блока, из которых 1-й (коммуни-

кация, общение, диалог) и 2-й (творчество, деяние, созидание) обозначают "внешнюю активацию сознания", а 3-й (уединение, молчание, созерцание) и 4-й блоки (выбор, смысл) – "внутреннюю активность сознания".

По каждому из этих блоков вычисляются суммарные показатели эгоцентрической установки сознания (или кратко "Эго-сознание"), т.е. ассоциативные отклики "для меня" и альтерцентрической установки сознания ("альтер-сознание"), т.е. ассоциативные отклики «для других».

Внутри внешнего и внутреннего блоков первая триада связана с контактной формой активности сознания (коммуникация, общение и диалог; уединение, молчание и созерцание); а второй и четвертый стимульные ряды отражают действенную или созидательную формы активности сознания (творчество, деяние, созидание; выбор и смысл). Подсчитываются коэффициенты значимости различий. В связи со смешанностью выборки по половому признаку подсчёт показателей проводится дифференцированно для мужчин и женщин.

Учитывая определённые трудности семантического, социально-психологического и организационного характера в работе с указанным контингентом респондентов, проводимая работа представляют собой лонгитюдное пилотное исследование с целью формирования репрезентативных выборок и проведения в них статистически и методологически убедительных исследований в изучении специфики религиозного сознания в социуме современной России.

ASSOCIATION CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF EGO-CENTRIC AND ALTER-CENTRIC RELIGIOUS DISCOURSE

© 2015 G.V.Akopov, A.A.Avdeychev^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article analyzes the position of social and communicative concept of human consciousness in the paradigm of modern globalization. An important area of manifestation of the said processes is religious life. The article provides preliminary results of an association experiment held among churchmen and psychology students. A comparative analysis of semantic fields developed as a result of the study is also provided.

Keywords: consciousness, creative work, communication, globalization, identity, association experiment, gender diversity, canonicity, consciousness concepts.

^o Garnik Vladimirovich Akopov, Doctor of psychology, Professor, Honoured scientist of the Russian Federation, Head of Department of general and social psychology. E-mail: akolubov@mail.ru
Aleksandr Alekseevich Avdeychev, Candidate of medicine, External doctoral candidate of Department of general and social psychology. E-mail: avdeyaa@gmail.com